

Л.Г. Бызов

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ НОВОЙ РОССИИ²

БЫЗОВ Леонтий Георгиевич – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социологии РАН. E-mail: leontiy13@mail.ru

Результаты исследования, выполненного в первой половине 2009 г. в ИС РАН. В статье указывается, что интерес россиян к внешней политике ныне находится на примерно среднем уровне, но он все равно выше, чем к внутренней политике России. Этот феномен объясняется тем, что именно достижения «путинской эпохи» в сфере укрепления международной роли России, стали одним из главных факторов позитивного отношения россиян к нынешнему политическому режиму. Даже возросший после грузинских событий 2008 г. уровень конфронтационности внешней политики России, воспринимается россиянами как признак твердости проводимой политики и ее соответствия национальным интересам России. В качестве основной цели российского внешнеполитического курса россияне видят возвращение России в ряд ведущих держав мира, наиболее влиятельных и экономически развитых. В «державной» ориентированности сходятся представители всех основных групп российского общества.

Ключевые слова: внешняя политика, США, НАТО, война с Грузией, конфронтация, держава, советско-германский пакт, объединение Германии

За последние десять лет интерес к политике среди большей части россиян падает. Это связано с низким динамизмом политической жизни, невысоким уровнем политической конкуренции, однообразием информации, ретранслируемой по основным СМИ, в первую очередь, электронным. Россияне на своем опыте убедились, что политика слабо влияет на их повседневную жизнь, и сохраняющийся высокий уровень поддержки высшего руководства

² Фрагмент исследовательского проекта «Падение Берлинской стены: до и после». Институт социологии РАН. Рук. М. К. Горшков.

страны во многом замешан на безразличии, нежелании разбираться в деталях политического процесса, ориентацией на свои личные нужды и проблемы. По данным ВЦИОМ за 2008 г. только 6,8% опрошенных россиян выразили безусловный интерес к политике. На этом фоне внешняя политика зачастую вызывает у населения России больше интереса, чем внутренняя, слишком скучная и непонятная. Согласно результатам проведенного исследования, 19,9% опрошенных жителей страны выразили свой постоянный интерес к вопросам внешней политики, они, по их собственным словам, всегда стараются быть в курсе происходящих в мире событий. 53,5% опрошенных интересуются внешней политикой от случая к случаю, в основном следят лишь за самыми главными событиями в мире, а 24,9% вопросами внешней политики не интересуются совсем. Как показывает сравнение с данными аналогичного исследования в 2002 г., уровень интереса к внешней политике остается на стабильном уровне, демонстрируя не слишком выраженную тенденцию к снижению. Так в 2002 г. о своем постоянном интересе к внешней политике заявили 21,6% опрошенных, а в 2009 – 19,9%. Напротив, в 2002 г. вопросами внешней политики совсем не интересовались 15,9% россиян, а в 2009 г. – 24,9%. Этот интерес переживает свои внутренние циклы, возрастая в период обострения международной обстановки, как в августе 2008 г., и спадая в спокойные периоды.

Кто же в современной России интересуется внешней политикой? В первую очередь, это пожилые граждане с высшим образованием. При этом чем выше возраст опрошенных, тем отчетливее проявляется интерес к внешней политике, причем это особенно характерно для групп старше 50 лет. Среди тех, кому сегодня от 51 до 60 лет, постоянно интересуются внешней политикой 24,2% опрошенных, а в группе старше 60 лет – 31,0%. Для сравнения в группах молодежи до 25 лет показатель подобного интереса находится на уровне 11-12%. Среди молодежи больше всех и тех, кто внешней политикой не интересуется совсем – 31-32%. Феномен низкой вовлеченности молодежи в политику характерен для стабильных, «политически застойных» эпох, когда политика не дает молодым гражданам шанса на вертикальную мобильность, тогда как у старших поколений еще живы в памяти более динамичные периоды новейшей истории, а отсюда привычка следить за политикой, интересоваться политическими новостями.

На фоне общего относительно невысокого интереса к внешней политике заметно выделяется группа россиян, имеющих высшее образование. Среди них 30,6% выразили свой постоянный интерес к вопросам внешней политики, и еще 53,5% - интересуются внешней политикой от случая к случаю. Совсем не интересуются вопросами внешней политикой только 24,9% опрошенных, тогда как в группе с неполным средним образованием эта цифра

составляет 54,9%, а постоянно интересуются внешней политикой лишь 14,6% опрошенных. У мужчин интерес к политике, в том числе и внешней, традиционно выше, чем у женщин (испытывают постоянный интерес, соответственно, 24,2% мужчин и 16,2% женщин). Ну и, наконец, россияне со средним и особенно с высоким материальным достатком интересуются внешней политикой в большей степени, чем бедная часть общества. В группе с высоким материальным достатком внимательно следят за внешнеполитическими событиями 28,6% опрошенных, в группе со средним достатком – 21,6%, в группе с низким достатком – 18,2%, в группе тех, кто живет за чертой бедности – 17,8%. Во многом подобная тенденция определяется и сильным влиянием того же фактора высшего образования, обладателей которого в высокодоходных группах существенно больше.

Что же касается оценки российской внешней политики последних лет по-существу, то россияне фиксируют перемены, однако о степени значительности этих перемен и их знаке единого мнения в обществе пока не сложилось. По мнению 38,1% опрошенных, перемены можно назвать значительными, а 49,2%, напротив, либо перемен не видят вовсе (10,3%), либо считают их не слишком значительными (38,9%). По мнению 21,5%: россияне эти перемены и значительны, и позитивны, 38,9% считают их скорее позитивными, а 16,6% - в основном негативными. Видят перемены преимущественно те россияне, которые внимательно наблюдают за внешней политикой страны. Так 37,9% из тех, кто относится к внешней политике с постоянным интересом, видят в ней значительные и позитивные перемены, среди тех же, кто интереса не испытывает, эта цифра составляет всего 9,2%. По мнению этих «незаинтересованных», перемены либо незначительны (24,3%), либо скорее негативны (15,1%). Учитывая тот факт, что наибольший и постоянный интерес к внешней политике проявляют люди с высшим образованием и жизненным опытом, именно их оценка выглядит наиболее компетентной, приближенной к экспертному мнению.

Как приходилось не раз отмечать, именно возвращение России, как субъекта международной политики, стало, на взгляд многих россиян, едва ли не главным достижением всей путинской эпохи. Возросшая конфронтационность при этом не пугает общественное мнение, скорее напротив, служит доказательством силы и твердости российской внешней политики. Как показывает сравнительный анализ (2002-2009 г., табл. 1), за эти годы общая оценка перемен во внешней политике мало изменилась, что говорит о ее стабильности. В то же время оптимизм, характерный для первых лет президентства В. Путина, особенно по контрасту с политикой Б. Ельцина, в последние годы несколько поубавился. Так в 2002 г. позитивные перемены, значительные или незначительные, отмечали 70,2% опрошенных россиян, в 2009 г.

– только 60,4%. В 2002 г. перемены во внешней политике характеризовали как негативные 12,4% опрошенных россиян, в 2009 г. – 16,6%. Речь, конечно, не идет о разочаровании во внешнеполитическом курсе, скорее, о привыкании к нему, желании еще более значительных и позитивных перемен. Не может не вызывать определенного разочарования у части опрошенных и ситуация мирового финансового кризиса, усилившего экономическую зависимость России от мировой экономики и политики. Разочарование у многих россиян вызывает и развитие в последние годы отношений с США.

Таблица 1.

Оценка перемен во внешней политике России (2002-2009 гг.) Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, произошли ли перемены в российской внешней политике за последние годы?», %

	2002	2009
Произошли, причем значительные и позитивные	23,7	21,5
Произошли, не очень значительные, но все же позитивные	46,5	38,9
Произошли, в основном негативные	12,4	16,6
Практически не произошли	10,6	10,3
Затрудняюсь ответить	6,8	12,7

Отношения с Соединенными Штатами

Именно утрата надежд на возможность существенного улучшения отношений с США за период 2002-2009 гг. стала главным фактором, определяющим отношение россиян к внешней политике, проводимой Россией. В 2002 г., менее чем через год после «11 сентября», на волне успешных совместных действий США и России по свержению режима талибов в Афганистане, просматривалась возможность радикального переформатирования отношений двух стран, союзнических отношений на многие годы вперед. Однако прошедшие годы развеяли эти иллюзии. Война в Ираке, а впоследствии взаимное «перетягивание канатов» на постсоветском пространстве, череда «оранжевых революций» - все это не могло не отразиться на градусе российско-американских отношений. Снова реанимировался закрепленный в массовом сознании с советских времен «образ врага» в лице США. Как видно из табл. 5, в 2002 г. 36,7% россиян казалось, что России удалось за последние годы укрепить свои отношения с США против лишь 10,3% несогласных с подобной оценкой. К 2009 г. число «оптимистов» упало почти вдвое – до 19,5%, а число «пессимистов» также вдвое выросло – до 20,3%. Некоторое разочарование, хотя и не столь существенное, как в случае российско-американских отношений, характерно и для динамики отношений России с ведущими странами европейского континента. На эти

отношения изначально россияне смотрели с достаточно большой надеждой, хотя и не ожидали такого «прорыва», как от российско-американских отношений. Эти надежды сохраняются и по сей день, хотя и значительно потускнели. Доля «оптимистов», полагающих, что России удалось укрепить свои отношения с ведущими европейскими странами снизилась с отметки в 34,9% в 2002 г. до 28,5% в 2009 г., а число «пессимистов», напротив, за эти годы выросло с 6,7% до 11,0%. Как и в случае отношений с США, около 50% опрошенных россиян склонны давать неоднозначную оценку развития отношений с ведущими странами Запада, по их мнению, укрепление позиции России в отношениях с ними частично удалось, а частично нет. Сыграли свою роль и «газовые» конфликты последних лет, и позиция ведущих стран Европы по вопросу российско-грузинского конфликта, и жесткая критика России в ПАСЕ. Сопоставление данных тенденций с общей положительной оценкой вектора российской внешней политики заставляет предположить, что ответственность за усиление конфронтационности в диалоге России с Западом россияне скорее готовы переложить именно на политику западных стран.

Таблица 2.

Динамика развития отношений с США и ведущими европейскими странами в 2002-09 гг.

Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, удалось ли России за последние годы укрепить свои позиции в диалоге с Западом?». %

	2002	2009
<i>1). с США</i>		
Да, удалось	36,7	19,5
Отчасти да, отчасти нет	45,7	50,7
Нет	10,3	20,3
Затрудняюсь ответить	7,3	9,5
<i>2) с ведущими европейскими странами</i>		
Да, удалось	34,9	28,5
Отчасти да, отчасти нет	46,0	50,9
Нет	6,7	11,0
Затрудняюсь ответить	12,4	9,6

Действительно, как это следует из табл. 3, несмотря на констатируемые обществом сложности и пробуксовки, общая динамика отношений с Западом оценивается в позитивном ключе. В 2007 г. доля тех россиян, которые фиксировали улучшение этих отношений, превосходила численность тех, кто фиксировал ухудшение, на 18,4%, в 2008 г., еще до начала российско-грузинского конфликта – на 47,6%, а в 2009 г. – на 38,0%. За самый последний год негативные последствия война в Южной Осетии и последовавших за ней событий в

определенной степени сгладились, началась «перезагрузка» отношений с США, связанная с попыткой новой администрации США выработать новые акценты в отношениях с Россией.

Таблица 3.

Общая оценка динамики отношений между Россией и Западом (2007 –2009 гг.) Ответы на вопрос: « Как Вы считаете, отношения России с Западом в последнее время ухудшаются или улучшаются?». %

	2007	2008	2009
Скорее ухудшаются	16,6	9,7	12,9
Скорее улучшаются	35,0	57,3	50,9
Не меняются	25,6	19,4	27,3
Затрудняюсь ответить	22,7	13,7	9,0

В своей позитивной оценке вектора отношений с Западом едины практически все основные группы российского общества, при этом молодежь оценивает эти отношения несколько более оптимистично, чем старшее поколение. Так доля тех, кто фиксирует улучшение этих отношений, в группах молодежи и средних поколений превышает 50%, достигая в самой молодой из опрошенных групп (до 20 лет) цифры в 57,1%. В то же время в группе 60-летних россиян численность подобных оптимистов несколько ниже – 43,2%, что неудивительно, учитывая долгий и противоречивый опыт отношений с Западом, накопленный как в советские, так и в постсоветские времена. При этом жесткость заявлений российских лидеров воспринимается обществом как проявление твердости и решимости отстаивать национальные интересы России, что особенно важно по контрасту с политикой односторонних уступок в эпоху Горбачева и Ельцина, уступок, которые не способствовали укреплению безопасности России мире.

Почти двадцать лет назад, когда распадался СССР, контуры будущей России были совсем неочевидны. Останется ли она собственно Россией в границах бывшей РСФСР, или же черты новой государственности будут скорее связываться с каким-либо объединением России с другими странами постсоветского пространства или Европы? Прошедшие годы так до конца и не внесли ясности в этот вопрос, хотя надежды на объединение постсоветского пространства так и не оправдались. Явно «увядает» СНГ, а некоторые из стран этого содружества даже пребывают друг с другом в состоянии войны. Фактически на «мертвой точке» продолжает пребывать «Союз России и Белоруссии», на успех которого возлагалось столько надежд во второй половине 90-х

годов. И иные попытки создать союзы и объединения так пока и не привели к значимым результатам. Все это не может не укрепляться идеи самодостаточности нынешней постсоветской России, которая вынуждена и развиваться, и строить международные отношения сама, лишь в той или иной степени учитывая интересы и цели своих «союзников». Как это показали результаты исследования, более 35% россиян – 39,4% в 2007 г. и 36,0% в 2009 г. – предпочитают ориентироваться на жизнь в своей собственной стране без объединения с какой-либо иной страной и без вхождения в государственные союзы с другими странами. Значительно меньше тех, кто продолжает надеяться на воссоздание СССР (18,3% в 2007 г. и 17,8% в 2009 г.), на укрепление объединенного союза России, Украины, Белоруссии и Казахстана (13,4% в 2007 г. и 16,6% в 2009 г.), а также на вхождение в Объединенную Европу (10,9% в 2007 г. и 13,9% в 2009 г.). Практически утрачены надежды на дальнейшее развитие СНГ (5,7% в 2007 г. и 9,5% в 2009 г.). Дело даже не в эффективности и целесообразности подобного рода союзов, а во все более отчетливом осознании того, что никакие союзы в нынешних условиях не дотянут до уровня реального межгосударственного объединения, уж слишком разнонаправленными становятся национальные интересы бывших республик СССР, ныне независимых государств, самостоятельно строящих свою внутреннюю и внешнюю политику.

И для молодых, и для старших поколений россиян сегодня характерно разочарование в различных моделях и вариантах объединения России и вступления ее в различные союзы. Особенно популярна идея ни с кем не объединяться, а жить полностью самостоятельно среди россиян в возрасте от 25 до 35 лет (41,5% среди тех, кому 26-30 лет и 37,0% среди тех, кому 31-35 лет). Что же касается «вновь объединенного СССР», то он относительно популярен только среди старшего поколения россиян (1,0% среди 60-летних и 9,1% среди 20-летних). Для современной российской молодежи СССР – это уже давнее и потерявшее актуальность прошлое. А вот привлекательность вступления в Объединенную Европу (Евросоюз), хотя и маловероятная, характерна, наоборот, для значительной части молодых россиян. В группах опрошенных с возрастом до 30 лет 26-27% предпочли бы жить в «объединенной Европе», а среди 60-летних такое развитие событий устроило бы лишь очень небольшую часть опрошенных – 2,6%.

Процесс возвращения российской национальной субъектности, восстановление в массовом сознании россиян ощущения «российской перспективы» и амбициозности стоящих перед ней задач и проблем начался еще более 10 лет назад (вспомним знаменитый «примаковский поворот самолета» в 1998 г.), и, по сути дела, этими настроениями «выздоровливающей» некогда великой державы, окрашено все путинское десятилетие. Как и во времена СССР, за ощущение своей государственной гордости, достойной роли на мировой арене, россияне готовы мириться со многими негативными реалиями окружающей их

повседневной жизни, нищенским и убогим бытом значительных слоев населения, коррупцией и всевластием чиновничества, свертыванием демократических завоеваний, да и много еще с чем. Последние два года, как это явствует из данных, приведенных в табл. 4, настроения россиян не претерпели существенных изменений. Значительное их большинство продолжает ориентироваться на восстановление в той или иной степени статуса России как великой державы. 33,9% (в 2007 – 34,6%) опрошенных при этом вспоминают о былой мощи и могуществе СССР, второй по значимости сверхдержавы мира. Еще больше тех – 48,3% (в 2007 г. – 45,4%), кто ставит более скромные, но тоже амбициозные цели – стать одной из 10-15 наиболее экономически развитых и политически влиятельных стран мира. Идеология политического изоляционизма, предлагавшая довольствоваться чисто региональными целями или вообще «жить своими интересами», активно пропагандированная в 90-е годы, оказалась недостаточной и сегодня весьма малопопулярна. Лишь 8,2% опрошенных предлагают в качестве долгосрочного внешнеполитического ориентира довольствоваться лидерством на постсоветском пространстве (в 2007 г. – 6,1%), а не видят смысла вообще стремиться к каким-либо глобальным целям еще меньше – 7,0% россиян (в 2007 г. – 6,8%). Этими настроениями легко объяснить и массовую поддержку российским общественным мнением позиции России в вооруженном конфликте с Грузией в 2008 г., и неуступчивость на переговорах по ПРО с руководством США и НАТО. Тем более учитывая далеко не столь радужные перспективы экономического процветания России, граждане понимают, что статус великой, пусть одной из великих держав мира, является «товаром», который повышает интерес к России и способствует, образно выражаясь, росту капитализации «корпорации Россия». И это стоит того, чтобы вкладывать ресурсы в укрепление российского влияния в мире.

Таблица 4.

Динамика представлений о целях России в XXI веке (2007-09 гг.) Ответы на вопрос: «К каким целям должна стремиться Россия в XXI веке?», %

	2007	2009
Вернуть статус супердержавы, какой был у СССР	34,6	33,9
Быть одной из 10-15 наиболее экономически развитых и политически влиятельных стран мира	45,4	48,3
Добиться лидерства на постсоветском пространстве	6,1	8,2
Не следует стремиться ни к каким глобальным целям	6,8	7,0

Затрудняюсь ответить	7,1	2,6
----------------------	-----	-----

В сегодняшнем российском обществе не ведется серьезных дискуссий и практически нет противоречий относительно того, что «России пора подниматься на ноги». Эта ценность входит в качестве одной из самых значимых в «пакете» т. н. «путинского идеологического консенсуса», позволившего идеологически и ценностно объединить общество, несмотря на огромные социальные и межнациональные противоречия. В стремлении видеть Россию великой или одной из великих держав едины представители всех основных возрастных, образовательных, социально-профессиональных групп. Все различия в понимании стоящих перед страной целей связаны лишь с термином «сверхдержава» и отсылкой к историческому опыту СССР. Мыслить в категориях «сверхдержавы» склонны, что вполне естественно, представители старших поколений россиян. Чем выше возраст опрошенных, тем живее идея «сверхдержавы», но только в группе 60-летних опрошенных эта цифра достигает рубежа в 50%. Так 50,2% россиян старшего возраста хотели бы видеть Россию именно как воссозданную сверхдержаву, такую, какой был в свое время СССР. В группе тех, кому не более 20 лет, таких всего 20,8%, а доминирует мнение, что Россия должна войти в число 10-15 ведущих стран мира (62,3%). Среди молодежи в два раза больше тех (10,4%), кто полагает, что целью России может стать региональное лидерство на постсоветском пространстве. У пожилых россиян соответствующая цифра составляет всего 5,2%. Что же касается мнения, что России вообще не следует стремиться ни к каким глобальным целям, то оно в наибольшей степени распространено среди молодых трудоспособных возрастов, так в возрастных группах от 26 до 35 лет, доля «изоляционистов» составляет 9-10%, снижаясь среди пожилой части опрошенных до 4-5%. Аналогично, можно отметить, что чем выше уровень образования опрошенных, тем меньше сторонников России как сверхдержавы (28,3% среди имеющих высшее образование и 46,3% среди обладателей неполного среднего образования), и, напротив, больше сторонников того, чтобы довольствоваться положением одной из ведущих держав мира (48,3% среди обладателей высшего образования и 26,8% среди тех, кто не имеет законченного среднего образования).

За сторонниками и противниками идеи России как сверхдержавы во многом стоят и идеологические различия, восходящие к спорам «западников» и «славянофилов», ведущихся в России уже не одно столетие. Современные российские «западники», полагающие, что «Россия должна всемерно стремиться к тому, чтобы войти в Европейское общество, став частью общеевропейского экономического пространства» выбирают будущее России как одной из великих держав мира (58,6%), со значительным перевесом над такими целями как

«восстановить статус сверхдержавы» (24,5%), стремиться к региональному лидерству (9,4%) или вообще отказаться от решения глобальных задач (6,1%). Современные российские «славянофилы», по мнению которых «России не обязательно, а может быть, и не нужно входить в Европейское Сообщество» с небольшим преимуществом отдают предпочтение идеи «России как сверхдержавы» - 43,1%, что ненамного опережает идею вхождения в число 10-15 ведущих стран мира - 39,4%. Существенно слабее позиции сторонников ограничения региональным лидерством - 7,3% или отказа от каких-либо глобальных задач и целей - 8,7%. Еще меньше различий в видении будущего России у сторонников приоритета укрепления государственной власти и тех, кто отдает приоритет предоставлению гражданам большей свободы и инициативы. В обеих из этих групп лидируют сторонники вхождения России в число 10-15 ведущих стран мира (48,1% и 48,5%, соответственно), что подтверждает формирование в России идеологического консенсуса по внешнеполитической проблематике. Современные «западники» и «демократы» - это уже не их единомышленники образца начала 90-х, опасавшихся любого усиления России и укрепления ее роли в мире. Сейчас они - скорее уже «государственники», но сторонники цивилизованного, современного государства, в ряду других ведущих цивилизованных государств мира. Если основные внешнеполитические ориентиры и приоритеты россиян остаются в целом стабильными на протяжении последнего десятилетия, то конкретные угрозы и опасения, связанные с процессами, происходящими в мире, носят более подвижный характер, меняются постоянно в зависимости от конъюнктуры ситуации в мире (см. табл. 5). Ровно год назад в фокусе внимания российского общественного мнения находились такие угрозы как расширение НАТО на Восток, включение в состав блока Украины и Грузии (46,3% опрошенных), «втягивание» России в долгосрочный конфликт на Кавказе (39,2%), и международный терроризм (34,9%), то год спустя первые две из этих угроз несколько отошли в тень, во многом в связи с начавшейся «перезагрузкой» отношений с новой администрацией США, а на первые места вышли международный терроризм (55,0% опрошенных), мировой экономический кризис (49,4%), распространение эпидемий типа «свиного гриппа» - 38,3%. В числе важнейших угроз остаются также угроза мировой войны в связи с возрастанием нестабильности в мире - 34,2%, ситуация на Кавказе (27,1%), расширение НАТО на Восток (26,1%), ухудшение отношений с бывшими республиками СССР (22,6%), усиление разрыва между бедными и богатыми странами (20,9%). Относительно меньше стало беспокоить россиян усиление военно-политического влияния США в мире (17,0%), развертывание системы ПРО США в Восточной Европе (13,9%), ухудшение взаимоотношений России и США (7,8%), возможность международной изоляции России (5,7%). Как видно, основной тенденцией последнего года стало снижение опасений в связи с политикой США, особенно распространившимися в последний год работы администрации президента Дж.

Буша-младшего. На дворе новые реалии, и на США смотрят не столько со страхом, сколько с надеждой, когда же начнется выздоровление мировой экономики.

Таблица 5.

Основные угрозы, связанные с процессами в мире в 2008 и 2009 гг.. Ответы на вопрос: «Какие из угроз, связанных с событиями и процессами в мире, вызывают у Вас наибольшую тревогу?» (до 3-х ответов), %

	2008	2009
Международный терроризм	34,9	55,0
Распространение эпидемий	25,0	38,3
Угроза мировой войны в связи с возрастанием нестабильности в мире	33,1	34,2
Усиление военно-политического влияния США в мире	29,1	17,0
Увеличение разрыва между богатыми и бедными странами	14,7	20,9
Ухудшение отношений с бывшими республиками СССР	24,2	22,6
Мировой экономический кризис	15,7	49,4
Ухудшение взаимоотношений России с США	22,1	7,8
Расширение НАТО на Восток, включение в состав блока Украины и Грузии	46,3	26,1
Возможность международной изоляции России	9,5	5,7
"Втягивание" России в долгосрочный конфликт на Кавказе	39,2	27,1
Развертывание системы противоракетной обороны (ПРО) США на территории Восточной Европы (Чехии и Польши)	26,1	13,9
Другое	0,2	1,1
Затрудняюсь ответить	5,1	1,4

Более детально судить о внешнеполитических приоритетах россиян, их симпатий и антипатий, позволяют результаты исследования, выявившие отношение к ключевым внешнеполитическим понятиям и символам. Можно выделить четыре группы этих понятий, в зависимости от отношения к ним российского общественного мнения. В первую группу входят те понятия, к которым позитивное отношение в российском обществе практически доминирует. Это Европа (баланс положительных и отрицательных оценок +72,1), СНГ (+49,2), Европейский Союз (+42,7). Во вторую, самую многочисленную группу, входят те понятия, которые вызывают позитивное отношение большей части россиян, но при этом у них существует и достаточно много противников – от четверти до трети россиян. Это Запад (+25,0), ООН (+22,1), Азия (+20,6), Международный валютный фонд (+13,1), Всемирная торговая организация – ВТО (+15,6). В

третью группу входят те понятия, у которых противников больше, чем сторонников, но и те, и другие составляют заметные доли в российском обществе. Это глобализация (-10,4) и Америка (-15,4). И, наконец, последняя, четвертая группа, в которую входят понятия, вокруг которых в российском обществе сложился негативный консенсус, представлена единственным понятием – НАТО (-60,2).

В этой расстановке приоритетов обращает на себя внимание европоцентричность российского сознания, безусловно позитивное отношение к таким понятиям как Европа и Евросоюз, и это при том, что реальные отношения с этими структурами складываются в последние годы совсем не безоблачно. То же самое касается и СНГ, в котором, с одной стороны, отражен миф о некоем единстве постсоветских стран и народов, входящий в прямое противоречие с реальным положением дел. Это идеальная Европа и идеальный СНГ, какими бы их хотели видеть россияне. Позитивное отношение к этим понятиям характерно для всех групп общества, но все «ядро» симпатий, особенно в отношении Европы и Евросоюза, тяготеет к молодым, хорошо образованным и относительно зажиточным слоям российского общества. Так к «Европе» выразили негативное отношение только 5,3% опрошенной молодежи в возрасте 26-30 лет и 23,6% тех, чей возраст перевалил за 60. Понятия из второй группы также носят достаточно идеологизированный характер. Так отношение к «Западу» во многом по структуре своих сторонников и противников напоминает отношение к «Европе», однако оно хуже. Безусловными сторонниками Запада являются молодые, хорошо образованные россияне, особенно те, кто относится к высшим слоям общества по своему материальному обеспечению. В этих группах доля тех, кому «Запад» не нравится, не превышает 18-25%. Но вот в самых старших группах общества доля тех, кто негативно относится к «Западу» достигает 47,6%, даже превышая численность сторонников (45,0%). Скорее негативно относятся к «Западу» россияне, не имеющие среднего образования, и те, кто живет на грани нищеты. Аналогичная картина наблюдается и в отношении таких понятий как ООН, МВФ и ВТО, к которым старшее поколение и россияне с низким уровнем образования испытывают определенное недоверие. Более ровным является отношение к «Азии», как к понятию, менее идеологически нагруженному. Среди немногочисленных понятий, включенных в третью группу, отношение к «глобализации» является скорее негативным в большей части групп общества и только среди представителей самого старшего поколения (более 50 и более 60 лет) является сильно негативным (17-18% сторонников и 45-46% противников).

Примерно также структурировано и отношение к Америке, в большинстве групп наблюдается не слишком значительное преобладание негативных оценок, небольшое преобладание позитивных оценок в средневозрастной группе 30-35 лет и значительное

преобладание негатива в старших возрастных группах. Что же касается отношения к НАТО, оно является негативным во всех социальных и возрастных группах, причем «градус этого негатива повышается с ростом возраста опрашиваемых. Из всего этого можно сделать вывод, что отношение к внешнеполитическим понятиям формируется у значительной части россиян под влиянием идеологического противоречия между «западниками» и «славянофилами» (или «самобытниками»), характерным для всей истории нашей страны. Однако это идеологическое противоречие наложено на более значимые сегодня консенсусные ценности и установки, согласно которым, Европа – то очень хорошо, Запад – скорее хорошо, Америка – скорее плохо, а НАТО – очень плохо.

Анализ динамики отношения россиян к ключевым внешнеполитическим понятиям за минувшие семь лет, показывает что кардинальных сдвигов за это время не произошло (см. табл. 6). За эти годы выросло и вступило в жизнь новое поколение россиян, для которых Запад (и не только Запад, но и ведущие страны Азии) во многом перестали быть «пугалом», что и обеспечило рост позитивного отношения к таким понятиям как Запад, Европа, Евросоюз, Азия, МВФ, глобализация. С другой стороны, наблюдается некоторое ухудшение отношения россиян к Америке и НАТО, что, конечно, связано с усилением конфронтационности в отношениях с США и НАТО в период президентства Дж. Буша, когда наши страны оказались на пороге начала новой «холодной войны». В целом можно говорить об определенной устойчивости оценки россиянами внешнеполитических приоритетов и основных геополитических реалий.

Таблица 6.

Соотношение позитивных и негативных оценок внешнеполитических понятий в динамике (2002 и 2009 гг.)

Понятия	Баланс положительных и отрицательных оценок (2002 г.)	Баланс положительных и отрицательных оценок (2009 г.)
Запад	+12,5	+25,0
Европа	+65,4	+72,1
Глобализация	-26,6	-10,4
ООН	+26,6	+22,1
Азия	+3,0	+20,6
Международный валютный фонд (МВФ)	+1,2	+13,1
Всемирная торговая организация (ВТО)	+24,3	+15,6
Америка	-6,3	-15,4
Европейский Союз (ЕС)	+38,8	+42,7
НАТО	-49,0	-60,2

В значительной степени то же касается и отношения россиян к конкретным странам сегодняшнего мира. Их так же, как и внешнеполитические понятия, можно разбить на четыре группы. В первую группу вошли страны, отношение к которым можно назвать безусловно

позитивным. Это страны Европы такие как Франция (баланс положительных и отрицательных оценок +76,5%), Германия (+61,3), Англия (+41,5), такие страны Азии, как Япония (+49,6) и Индия (+64,7), самые близкие партнеры России в постсоветском пространстве – Белоруссия (+66,5) и Казахстан (+67,9), с некоторыми оговорками в эту группу можно включить и Сербию (+40,8). Отношение к этим странам является традиционно позитивным, причем, несмотря на некоторые мрачные страницы совместной истории – война с Францией в XIX веке, две войны с Германией в XX веке, две войны с Японией в XX веке. Это, очевидно, как раз тот случай, когда прошлое перестало давить на нынешние отношения стран и народов. Правда, в случае с Японией даже не подписан мирный договор и постоянно обсуждаются территориальные претензии этой страны к России. Но даже это не в силах омрачить благоприятный имидж Японии в глазах большей части россиян. Ко второй группе стран относятся те, в отношении к которым преобладают позитивные оценки, но отношение носит все же неоднозначный характер. Это Польша (+6,5), Израиль (+13,7), Китай (+23,8). Польша – с одной стороны, страна европейская, что уже является плюсом для российского массового сознания, с другой стороны, один из лидеров антироссийского вектора современной Европы, инициатор всевозможных деклараций, направленных против России и СССР.

Неоднозначность отношения к Израилю, с одной стороны, тянется еще с советских времен, когда с этой страной не существовало даже дипломатических отношений, но не может не накладываться отпечаток и продолжающийся многие годы военный конфликт с Палестиной и Ливаном. Что же касается Китая, то эта страна вызывает у россиян и огромное уважение, и немалые опасения одновременно. Многие россияне в растущей экономической и политической мощи Китая видят потенциальную угрозу для восточной части своей страны. К третьей группе стран, отношение к которым носит также неоднозначный характер, но все же преобладают негативные оценки, можно отнести США (-16,3), Ирак (-18,5) и Украину (-9,5). США, безусловно, являются главным раздражителем для многих россиян, но, с другой стороны, позитивно оцениваются успехи США, американский образ жизни, экономическое могущество, сохраняющееся даже в условиях мирового кризиса, научно-технические достижения США. Что же касается Украины, то резкое ухудшение отношения к этой стране, сформировавшееся в последние пять лет, связано с антироссийским вектором внешней политики этой страны, царящей в ней экономической и политической нестабильностью. Ну, а последнюю, четвертую группу стран, отношение к которым носит преобладающе негативный характер, в одиночестве представляет Грузия (-50,6), ровно год назад совершившая агрессию против Южной Осетии и с которой разорваны дипломатические отношения.

Как это можно видеть из табл. 7, отношение к большинству стран остается достаточно стабильным. Например, Франция на протяжении всей истории последних лет являлась и продолжает являться лидером симпатий россиян. Обращает на себя внимание некоторый кризис в отношении к Германии и Англии, пришедшийся на 2007 г., когда баланс симпатий к Германии упал до отметки в 41,3%, а к Англии – до 26,4%. 2007 г. памятен разраставшимся международным скандалом вокруг убийств В. Литвиненко и А. Политковской, «мюнхенской» речью В. Путина, призраком новой «холодной войны». Судя по результатам настоящего исследования, этот кризис остался позади. Медленно, но устойчиво ухудшается отношение россиян к США, хотя, возможно, при новом президенте Б. Обаме эта тенденция будет поломана. Напротив, медленно, но устойчиво улучшается отношение россиян к «гигантам Азии» - Китаю, Индии, Японии. А вот «провал» во взаимоотношениях с Украиной, отношение к которой стало преимущественно негативным, это результат конфликтов последних двух-трех лет, ставших тяжелым испытанием для двух некогда братских народов.

Таблица 7.

Соотношение позитивных и негативных оценок отдельных стран мира в динамике (2002, 2007 и 2009 гг.)

Страна	Баланс положительных и негативных оценок (2002 г.)	Баланс положительных и негативных оценок 2007 г.)	Баланс положительных и негативных оценок (2009 г.)
1. США	-6,8	-7,3	-16,3
2. Польша	-	-0,6	+6,5
3. Англия	+49,6	+26,4	+41,5
4. Франция	+70,9	+65,9	+76,5
5. Германия	+53,2	+41,3	+61,3
6. Япония	+33,0	+41,9	+49,6
7. Израиль	-22,2	-	+13,7
8. Китай	+12,1	+12,5	+23,8
9. Ирак	-33,4	-	-18,5
10. Индия	+52,6	+52,7	+64,7
11. Белоруссия	-	-	+66,5
12. Казахстан	-	+48,0	+67,9
13. Сербия	-	+22,2	+40,8
14. Украина	-	+15,1	-9,5
15. Грузия	-	-	-50,6

Памятные даты мировой политики и российско-германских отношений.

Нынешний 2009 год – юбилейный для многих важных исторических вех, связанным с отношениями между Россией (СССР) и Германией. Вех – как позитивных, так и негативных, открывших едва ли не самые трагические страницы отношений между двумя нашими

странами. В августе 1939 г., когда в Европе уже вот-вот была готова начаться Вторая мировая война, были подписаны советско-германские соглашения, оставшиеся в истории как «пакт Молотова-Риббентропа» по имени министров иностранных дел, соответственно, сталинского и гитлеровского правительств. С этой даты минуло ровно семьдесят лет. Однако и эти минувшие десятилетия не внесли окончательной ясности в то, что же именно тогда произошло и какие имело последствия для судеб наших двух стран, всей Европы. Оценки специалистов, и рядовых граждан носят порой взаимоисключающий характер, грешат чрезмерной политизированностью. Не случайно двадцать лет назад, на волне перестройки, когда отмечалось пятидесятилетие подписания Пакта, его обсуждение вышло далеко за пределы исторической академической науки. Уже на Первом съезде Народных депутатов СССР была создана комиссия во главе с А. Яковлевым для анализа содержания подписанных в августе 1939 г. документов. Доклад Комиссии Яковлева в декабре 1989 г. в качестве непосредственного последствия имел начало процесса фактического выхода республик Прибалтики из состава СССР (на Третий съезд Народных депутатов в марте 1990 г. они уже не прислали своих делегаций). Результаты расследования, проведенного комиссией Яковлева, подтверждение ей наличия секретных приложений к основному тексту соглашений, предусматривающих раздел Польши и аннексию со стороны СССР стран Балтии, дало руководствам этих республик правовые основания для признания нелегитимности своего пребывания в составе СССР. Впрочем, существуют серьезные основания усомниться в добросовестности работы «комиссии Яковлева», действовавшей под мощным политическим прессингом. Так, по мнению бывшего высокопоставленного сотрудника КГБ СССР В. Сидака³, «пора ставить жирную точку в этой загадочной истории с секретными протоколами. Если же есть обоснованные сомнения (а их, на мой взгляд, более чем достаточно), нужно привлечь авторитет депутатов российского парламента и специалистов различного профиля для определения подлинности материалов и выяснения всех обстоятельств, связанных с их появлением на свет». Сегодня те же «секретные протоколы» служат для них доводом в пользу требований о возмещении ущерба, нанесенного этим государствам СССР. Впрочем, эта позиция является далеко не единственной. По мнению других историков, «...пакт Молотова-Риббентропа аморален, но не более, чем Мюнхенский сговор и дележ Польшей и Венгрией, совместно с нацистской Германией, Чехословакии. Вплоть до пакта СССР вынужден был наблюдать, как "западные демократии умиротворяют агрессора"⁴.

³ В.А. Сидак: Экспертиза «секретных протоколов» к «пакту Молотов-Риббентроп» не подтверждает факт их существования и подлинности. <http://russbalt.ucoz.ru/publ/9-1-0-304>.

⁴ До пакта Молотова-Риббентропа. <http://www.sersoft.ru/pakt.htm>

Не менее острыми остаются и дискуссии о том, какую роль сыграли советско-германские соглашения 1939 г. в судьбе самого СССР, его безопасности. Ряд историков продолжает утверждать, что это были вынужденные меры по обеспечению безопасности западных границ СССР, позволившие отсрочить начало войны. «В этих условиях Сталин и заключил пакт о ненападении. В результате вместо того, чтобы блокироваться против СССР, Германия и Англия с Францией начали войну между собой. Это означало, что Советскому Союзу не придётся воевать с теми и другими одновременно. Более того, СССР получил возможность вступить в войну позже других участников, да ещё и имея при этом некоторую свободу выбора — на чьей стороне выступить. На это и рассчитывал Сталин, откровенно заявивший в состоявшейся 7 сентября 1939 года беседе с руководством Коминтерна: «Война идёт между двумя группами капиталистических стран... за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга... Мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучше разодрались»⁵. Говоря о заключенном в 1939 году пакте Молотова-Риббентропа, который трактуется как сговор СССР и Германии, приведший к аннексии Прибалтики, В.Путин напомнил, что ему предшествовали соглашения 1938 года между лидерами Германии, Италии, Великобритании и Франции, известные как "мюнхенский сговор". По его словам, "в результате "мюнхенского сговора" на растерзание нацистской Германии была отдана Чехословакия и западные партнеры как бы показали Гитлеру, куда надо идти для того, чтобы реализовать его растущие амбиции - на Восток. С целью обеспечения своих интересов и своей безопасности на западных рубежах Советский Союз пошел на подписание этого пакта Молотова-Риббентропа с Германией. Я полагаю, что в 1918 году в результате Брестского мира состоялся сговор между Германией и Россией, и Россия передала часть своих территорий Германии", - сказал президент России⁶. С этого, по его словам, началась история эстонской государственности. "В 1939 году состоялся другой сговор между Россией и Германией, и Германия возвратила назад России эти территории", - сказал В.Путин. Он подчеркнул, что в 1939 году эти территории вошли в состав Советского Союза. "Хорошо это было или плохо - это история", - сказал В. Путин. По мнению других историков, соглашения развязали гитлеровскому руководству Германии руки для войны на Западном фронте, а передвижение советских границ на Запад за счет территорий Польши, стран Балтии, Финляндии и Румынии только ослабили военную защищенность СССР на западных рубежах. Согласно мнению третьих, за подписанными соглашениями стояли экспансионистские устремления Сталина, намеревавшегося осуществить «передел мира» в союзе с Гитлером,

⁵ 1941 год: В 2 кн.: Кн. 1 / сост.: Решин Л.Е. и др.; Науч. ред. Наумов В.П. – М.: Международный фонд "Демократия", 1998. – С.584.

⁶ Пресс-конференция В. Путина 10 мая 2005 г.

воспользовавшись ослаблением ведущих западных держав в ходе войны. Эта точка зрения, представленная в частности, в известных книгах В. Суворова (Резуна), фактически уравнивает в моральном плане сталинизм и гитлеризм. Согласно ей, «результатом пакта Молотова-Риббентропа стал раздел Польши между Германией и СССР и советская оккупация стран Прибалтики, продлившаяся аж до 1991 года. По результатам аннексии европейских стран был проведен в Бресте совместный парад советских и фашистских войск. Заключение этого пакта со Сталиным позволило Гитлеру начать Вторую мировую войну, не опасаясь удара с тыла. Это позорное соглашение между двумя идейно близкими, почти что братскими, тоталитарными режимами навсегда засвидетельствовало перед всем миром, что между сталинизмом и фашизмом схожести, на самом деле, было куда больше, чем отличий»⁷.

Тема близости коммунистической и нацистской идеологии продолжает активно обсуждаться вплоть до сегодняшнего дня. Парламентская ассамблея стран Европы (ПАСЕ) даже приняла в нынешнем году соответствующую декларацию. Однако это обсуждение, скорее всего, преследует вполне конъюнктурные, политические цели, что ставит его в ряд таких акций, как стремление руководства Украины взвалить на нынешнюю Россию ответственность за «голодомор» 1932-33 гг., или намерение литовского сейма взыскать с России компенсацию за годы оккупации. При том, что в нынешней России численность сторонников коммунистической идеологии совсем не велика (5-6%), отождествление коммунизма и фашизма прочно отвергается массовым сознанием россиян, ведь именно при коммунистическом режиме страна одержала победу в Великой отечественной войне, добилась значимых социальных и научно-технических достижений.

Оценки Второй мировой войны

Как показали результаты проведенного исследования, жители сегодняшней России продолжают помнить о событиях, предшествовавших началу Второй мировой и оценивать их по-существу. Лишь 14,1% опрошенных, по их собственным словам, ничего не знают о том, что произошло в августе 1939 г., 28,2% респондентов достаточно хорошо осведомлены об этих событиях, а более половины – 52,0% - кое-что слышали, но лишь в самых общих чертах, подробности тех событий им не известны. Учитывая общее снижение исторической грамотности россиян, характерное для нашего времени, результат выглядит не так уж плохо. События, предшествовавшие началу Великой Отечественной войны, продолжают

⁷ Пакт Молотова-Риббентропа Интервью с историком Алексеем Пименовым. <http://www.voanews.com/russian/news/a-33-2005-05-08-voa5.html>

интересовать значительную часть россиян, особенно старшие поколения. Если примерно около трети молодежи до 20 лет (31,2%) ничего не известно о соглашениях 1939 г., то среди тех, чей возраст перевалил рубеж в 50 лет, эта цифра в четыре раза меньше и составляет чуть более 8%. Напротив, 36,9% россиян старшей возрастной группы (свыше 60 лет) хорошо информированы о соглашениях, тогда как среди молодежи до 20 лет таких всего 18,2%. Для нынешних молодых россиян 1939 год – это уже слишком давняя, хотя и интересная история, лежащая за пределами их непосредственных жизненных интересов, как и во многом – все, связанное с существованием СССР. Еще более значительной оказалась связь между информированностью о «Пакте Молотова-Риббентропа» и образовательным уровнем опрошенных. Среди россиян с высшим образованием лишь около 3% совсем не в курсе этих событий 70-летней давности, тогда как в группах со средним и неполным средним образованием эта цифра составляет 22,2% и 26,8%, соответственно. А доля тех, кто хорошо осведомлен в группе россиян с высшим образованием приближается к половине (45,8%).

Что же касается оценки советско-германских соглашений по существу, то они во многом отражают как политические взгляды опрошенных, так и степень их исторической информированности. Большую роль в оценке этих неоднозначных страниц нашей истории играет и общий вектор настроений россиян. Сегодня он направлен скорее в сторону «советско-российского» патриотизма, признания правоты действий отечественной стороны. Как результат, только 9,8% опрошенных россиян готовы охарактеризовать Пакт Молотова-Риббентропа как «позорную страницу нашей истории, преступный сговор между Сталиным и Гитлером». 23,0% россиян придерживаются диаметрально противоположной точки зрения, согласно которой решение о заключении Пакта, принятое руководством СССР, было правильным, так как оно позволило нашей стране оттянуть время и лучше подготовиться к войне с Гитлером. По мнению 29,1% россиян, это решение было скорее ошибочным, имевшим негативные последствия для нашей страны, но они не готовы охарактеризовать его как сознательное преступление Сталина и его окружения. Значительная часть опрошенных – 38,1% затруднились как-либо оценить подписанные в августе 1939 г. соглашения.

Политические взгляды опрошенных, их идейные ориентации оказывают определенное влияние на отношение к Пакту, однако это влияние не носит определяющего характера. Те, кто оценивают Пакт как «преступный сговор» остаются в меньшинстве и среди «левых», сторонников приоритета социальной справедливости (18,6%), и среди «государственников», надеющихся на восстановление силы и могущества государства (16,1%), и среди тех, кто выдвигает на первое место русские национальные ценности и традиции (12,9%), и среди тех, кто ориентирован на скорейшее установление жесткого «порядка» - 12,7%. Несколько выше их

доля среди «демократов» - в группе сторонников продолжения рыночных реформ она составляет 28,1%, а в группе сторонников демократического обновления страны – 20,3%⁸. Численность же тех, кто полагает, что подписание Пакта было правильным решением, колеблется в пределах от 29,2% среди сторонников рыночных реформ до 40,1% среди сторонников наведения жесткого порядка.

Официальное признание существования секретных приложений к Пакту, осуждение их содержания, произошедшее в декабре 1989 г. на Втором съезде народных депутатов СССР, стало одним из знаковых, рубежных событий горбачевской «перестройки». Именно после декабря того года стал по сути необратимым процесс распада восточно-европейского блока, выход из состава СССР республик Прибалтики, а потом и распад всего СССР. Не случайно, что именно те россияне, которые сохранили доброжелательное отношение к перестройке, в большей степени, чем их оппоненты, склонны к оценке Пакта Молотова-Риббентропа как позора и преступного сговора. Так среди безусловных сторонников перестройки их доля достигает 16,1% от всей численности опрошенных, включая затруднившихся ответить, в группе условных сторонников – 10,9%, в группе условных противников – 9,3%, а в группе безусловных противников – 6,5%.

Как видно из приведенных результатов, оценка событий августа 1939 года остается неоднозначным фактом российско-советской истории, во многом и потому, что в разные периоды оценивалась с диаметрально противоположным знаком. В советские времена эти события частично замалчивались, а частично оценивались позитивно. Во времена демократических реформ эти оценки поменялись на противоположные, официальная пропаганда стала оценивать их исключительно негативно. Однако ни тот, ни другой взгляд на историю 70-летней давности так и не стал принятым всем обществом. В значительной степени сказанное касается и таких политических последствий Пакта как утрата республиками Прибалтики своего государственного суверенитета, которым они обладали в 1920-40 гг. Несмотря на настойчивое стремление многих СМИ и исторических публицистов представить вхождение этих стран в состав СССР в июне 1940 г. как насильственную акцию, фактическую оккупацию, данная точка зрения так и не стала доминировать в массовом сознании. 27,9% опрошенных россиян готовы согласиться с тем, что имела место оккупация, насильственное присоединение, а 33,8% продолжают полагать, что их вхождение в состав СССР было все-таки добровольным. Небольшой численный перевес сторонников версии о добровольном вхождении стран Прибалтики в состав СССР характерно для всех возрастных и почти всех образовательных

⁸ Всюду от числа тех, кто не затруднился с оценкой событий августа 1939 г.

групп. Лишь в наиболее образованной группе опрошенных, имеющих высшее образование, численность как сторонников, так и противников версии о добровольном вхождении примерно одинакова (33,2% полагают, что вхождение не было добровольным, а 32,7% - что было).

Связь между обнародованием секретных приложений к пакту Молотова-Риббентропа и последовавшим вскоре фактическим выходом республик Прибалтики из состава СССР анализирует историк и общественный деятель Н. Нарочницкая. По ее мнению, «важнейшим из последствий работы «комиссии Яковлева» стало признание Прибалтийских государств не в качестве отделяющихся частей Советского Союза, а как восстановленных довоенных государств. Эта концепция нарушала согласованную позицию в Заключительном Акте ОБСЕ, принятом в 1975 году в Хельсинки, ибо одним из важнейших решений этого форума было подтверждение легитимности и территориальной целостности всех послевоенных европейских государств. Подписав Заключительный Акт в Хельсинки, Европа признала легитимность, территориальную целостность всех послевоенных государств в границах Ялты и Потсдама, то есть тот факт, что Прибалтийские республики – части Советского Союза. США, единственные из всех государств, подписавших этот важнейший послевоенный документ, сделали оговорку, что Вашингтон по-прежнему не признает “восстановление” Прибалтики как территории СССР»⁹.

Однако как бы не трактовать воссоединение со странами Прибалтики – как добровольное или же насильственное, у большей части россиян нет серьезных сомнений в том, что подобное воссоединение было продиктовано сложными обстоятельствами периода начала Второй мировой войны и в конечном счете послужила в пользу укрепления западных границ СССР. Так считают 47,9% опрошенных россиян, тогда как противоположного мнения, согласно которому присоединение Прибалтики стало ошибкой, приведшей к ослаблению западных рубежей нашей страны, придерживаются лишь 18,5% опрошенных россиян. Доля тех, кто видит больше полезного в воссоединении со странами Прибалтики, существенно возрастает с ростом возраста опрошенных. Так в группе 20-летних так считают 35,1% россиян, а в группе старше 60 лет – 54,9%. Даже среди тех, кто склонен оценивать присоединение Прибалтики как насильственное, с соотношением 45,0% против 41,7% преобладают те, кто готов оправдать это присоединение необходимым в преддверии войны с Германией укреплением безопасности СССР.

Что же касается самого начала Второй мировой войны, последовавшего через неделю после заключения пакта Молотова-Риббентропа, 1 сентября 1939 г., то российское общественное мнение практически единодушно возлагает ответственность за это роковое

1. ⁹ Для чего Западу нужно было обличать пакт Молотова-Риббентропа <http://www.narochnitskaia.info/cgi-bin/main.cgi-item=1r250r090828152118.htm>

событие XX века на Германию, режим Гитлера, личность самого фюрера. Так 59,8% опрошенных россиян в числе двух самых значимых причин начала войны назвали идеологию фашизма, нацизма в Германии того времени, а немногим меньше – 49,4% – назвали личность Гитлера, его психическое состояние. Как гораздо менее значимые факторы начала войны воспринимаются такие негативные обстоятельства Германии как природная жестокость немцев – 8,3%, а также тяжелое экономическое положение Германии в предвоенный период – 8,7%. 12,4% опрошенных россиян относят к числу важнейших причин начала Второй мировой политические ошибки, допущенные странами тогдашней Европы, прежде всего, Великобританией и Францией. Речь идет о Мюнхенском соглашении 1938 г., позволившему Гитлеру осуществить аннексию Чехословакии. Что же касается роли СССР и тогдашнего руководства страны, то 8,3% опрошенных отметили ошибки, допущенные руководством СССР и лично Сталиным, а 5,3% придерживаются еще более жесткой позиции, видя в действиях Сталина не просто ошибки, но и преступления. Как следует из этих данных, попытки ряда историков и публицистов, включая уже упоминавшегося автора «Ледокола» В. Суворова, изобразить СССР 1939 г. как соучастника гитлеровской агрессии, уравнивать в ответственности за начало Второй мировой войны Гитлера и Сталина, нашли в сегодняшней России не слишком большое число сторонников. «Волна» исторического негатива, характерная для конца 80-х – начала 90-х, когда в моде было разоблачение российской, особенно советской истории, давно позади, а советское прошлое со всеми его достижениями и преступлениями, постепенно занимает свое собственное место в историческом ряду, без искусственного сгущения красок и эмоций.

Отношения к объединению Германии

Если нынешним летом отмечалось 70-летие Российско-германских соглашений 1939 г., то двадцать лет назад, когда отмечался их 50-летний юбилей, начался новый период в жизни Германии и российско- (советско-) германских отношений, связанный с объединением ФРГ и ГДР. Этот процесс имел огромное значение и для судьбы самого СССР, так как привел к эффекту «снежного кома», вызвал череду «бархатных революций» в странах Восточной Европы, существенно усилил позиции сепаратистов в республиках СССР, особенно в Прибалтике, во многом предопределил последовавший в 1991 г. распад СССР. Если до осени 1989 г. горбачевская перестройка, как тогда казалось, неторопливо набирала обороты, разочаровывая своими темпами сторонников более быстрых и радикальных перемен, то на рубеже 1989-90 гг. она в значительной степени вышла из-под контроля ее «архитекторов» и приняла стихийный, неуправляемый характер, больше напоминая политический и экономический обвал. И все

же сегодня, двадцать лет спустя, россияне скорее не «в обиде» на немцев за эти роковые события, так негативно повлиявшие на судьбу СССР. Объединение Германии большая часть россиян оценивает спокойно, как закономерный и оправданный процесс, возможно, чрезмерно торопливый. Так, 56,4% опрошенных высказали скорее позитивные оценки этих событий 20-летней давности, в том числе 37,1% оценивает процесс объединения Германии как закономерный и оправданный, а 19,3% - как закономерный и оправданный, но чересчур быстрый. 23,3% опрошенных относятся к этим событиям, напротив, скорее негативно. Из них 13,5% характеризуют начало объединения Германии как следствие политического просчета Горбачева и 9,8% - как крупнейшее поражение СССР.

Последние годы мало повлияли на отношение россиян к процессу объединения Германии. Действительно, итоги этого процесса давно стали общепризнанным фактом, отношения между Россией и Германией носят стабильный характер, а «болевые точки» международных отношений переместились за это время в другие регионы мира. Небольшая разница в численности россиян, которые считают объединение Германии закономерным и оправданным (59,0% в 2002 г. и 56,4% в 2009 г.) - произошла скорее за счет некоторого роста затруднившихся ответить, чем за счет переоценки этих событий 20-летней давности.

При этом среди молодежи вдвое больше затруднившихся оценить эти события двадцатилетней давности (32,5%), чем среди россиян старших поколений (16-18%). Что же касается оценок по-существу, то позитивное восприятие тех событий прослеживается во всех возрастных группах, хотя и с разным соотношением. Так в самой младшей из опрошенных групп с возрастом менее 20 лет, соотношение тех, кто оценивает процесс как закономерный и тех, кто оценивает как просчет или поражение, составляет 52,0% против 15,6%, а в самой старшей возрастной группе (старше 60 лет) - как 51,3% против 30,3%. Понятно, что именно те россияне, которые были активными свидетелями той эпохи, склонны воспринимать процесс объединения Германии как противоречивый, неоднозначный по своим последствиям.

Сильнее чем фактор возраста, на отношение к процессу объединения Германии влияют политические симпатии и ориентации опрошенных россиян. Те, кто продолжает позитивно или скорее позитивно оценивать перестройку, также позитивно, как правило, оценивают и объединение Германии. Что же касается тех групп населения, которые разочаровались в перестройке или всегда оценивали ее негативно, настроение в отношении объединения Германии гораздо менее однозначные. Так среди тех опрошенных, которые выражают резко негативное отношение к перестройке, 38,0% считают процесс объединения Германии закономерным и оправданным, а 43,4% характеризуют его как просчет или поражение. Эти

последствия оказались во многом ассиметричными для Германии и СССР (России). Германия однозначно выиграла от объединения, равно как и европейская безопасность в целом. Так скорее положительно (50,1%), чем скорее отрицательно сказалось объединение Германии на безопасности в Европе, на положении Германии в Европе и мире (68,7% против 5,6%), на экономике Германии в целом (62,1% против 12,2%), на экономике земель бывшей ГДР (62,1% против 12,2%), на отношениях между Германией и Россией (50,2% против 15,0%), на отношениях между народами России и немецким народом (48,5% против 8,9%). А вот что касается безопасности СССР (и России), то последствия оказались далеко неоднозначными - 33,9% россиян оценивают их скорее положительно и 27,3% - скорее отрицательно.

Среди факторов и причин, приведших к объединению Германии, россияне на первое место выдвигают самый простой и естественный - стремление народов как Западной, так и Восточной Германии жить в одном государстве - так считают 45,4% опрошенных¹⁰. Фактически близки к этому и такие варианты ответа как стремление Восточной Германии (ГДР) стать частью более богатой и процветающей Западной Германии (18,9%), а также стремление правящих кругов Западной Германии (ФРГ) поглотить соседнее государство - ГДР (14,6%). Эти мнения отражают точку зрения, что к объединению подтолкнули Германию, в первую очередь, ее внутренние интересы, желание самого немецкого народа и его руководителей. В то же время значительная часть россиян полагает, что не меньшую роль в объединении Германии сыграли и процессы, происходившие в СССР, в частности позиция М. Горбачева. Так 20,6% опрошенных видят в числе важнейших причин объединения Германии ослабление СССР и социалистического лагеря в Восточной Германии, а 18,2% - позицию руководства СССР во главе с М. Горбачевым, давшим добро на объединение Германии.

Еще меньше тех, кто за объединением Германии различает «американский след» - по мнению 11,8% опрошенных на объединение Германии повлияла позиция США и других ведущих стран Запада, стремившихся ослабить влияние СССР в Европе. Внешне совершившееся быстро и безболезненно объединение двух Германий, тем не менее, достаточно болезненно отразилось на судьбах многих людей в самой Германии, особенно в ГДР. Уже в первые годы после объединения начались преследования государственных и партийных лидеров переставшей существовать ГДР (Э.Хонеккер, Э. Кренц, М. Вольф и другие), сотрудников и агентов ее спецслужб. Была, как и в ряде других стран Восточной Европы, проведена люстрация, приведшая к запрету на профессии для значительных категорий граждан бывшей ГДР. Хотя у россиян не сложилось однозначного мнения об этих процессах, все же почти вдвое

¹⁰ Можно было выбрать до двух вариантов ответа

больше тех (32,3%), кто считает эти преследования несправедливыми, и только 17,2% полагают, что эти люди действительно совершали преступления против немецкого народа и заслуживают наказания. На подобное мнение сильно влияет возраст опрошенных россиян. Если старшие поколения (после 40 лет), хорошо помнившие реалии советской эпохи, склонны оценивать эти преследования как несправедливость, то в группах моложе 40 лет, соотношение близко к «фифти-фифти», а в группе до 20 лет даже несколько больше тех, кто считает преследования данной категория граждан ГДР справедливыми (22,1% против 18,2%) В то же время все попытки российских «демократов» в первой половине 90-х годов ввести что-то подобное и в России, ни к чему не привели и не были поддержаны ни обществом, ни властями.

Основные выводы:

1. В ряду памятных дат, юбилеи которых приходятся на 2009 г., важнейшими являются 70-летие подписания советско-германского пакта (1939) и начало процесса объединения Германии (1989). Эти события оказали огромное влияние не только на международные отношения, но и на внутреннюю ситуацию в СССР. Первое из этих событий продолжает восприниматься неоднозначно, а оценки второго становятся все более позитивными.

2. Оба эти события воспринимаются россиянами во многом через призму их политических убеждений и симпатий. Демократически ориентированная и более динамичная часть россиян склонны в большей степени акцентировать позитивные последствия объединения Германии и негативные последствия Пакта 1939 г. В то же время крайние точки зрения, согласно которым подписание Пакта было преступным сговором с Гитлером, а согласие на объединение Германии – преступным предательством со стороны тогдашнего руководства СССР, имеют не слишком значительное число сторонников.

3. Интерес россиян к внешней политике находится на среднем уровне, но выше, чем к внутренней политике России. Именно достижения «путинской эпохи» в сфере укрепления международной роли России, стали одним из главных факторов позитивного отношения россиян к нынешнему политическому режиму. Больше других интересуются внешней политикой россияне с высшим образованием, материальным достатком не ниже среднего и обладающие жизненным опытом.

4. Возросший уровень конфронтационности внешней политики России, в особенности в отношениях США и НАТО, воспринимается россиянами как признак твердости проводимой политики и ее соответствия национальным интересам России.

5. В качестве основной цели российского внешнеполитического курса россияне видят возвращение России в ряд ведущих держав мира, наиболее влиятельных и экономически развитых. В «державной» ориентированности сходятся представители всех основных групп российского общества.

6. За последний год произошло снижение актуальности угроз, связанных с политикой США, расширением НАТО, ситуацией на Кавказе, а на лидирующие позиции вышли угрозы, связанные с мировым экономическим кризисом и международным терроризмом.

7. Россияне остаются народом, ориентированным на европейские ценности, Европа в целом, Евросоюз, ведущие европейские страны оцениваются россиянами наиболее позитивно. Значительно негативнее оценивает российское общественное мнение США и особенно НАТО. Противоречивым является отношение к Китаю и Азии, но прослеживается тенденция постепенного роста позитивных оценок.

Литература:

1. Для чего Западу нужно было обличать пакт Молотова-Риббентропа
<http://www.narochnitskaia.info/cgi-bin/main.cgi-item=1r250r090828152118.htm>

2. 1941 год: В 2 кн.: Кн. 1 / сост.: Решин Л.Е. и др.; Науч. ред. Наумов В.П. – М.: Международный фонд "Демократия", 1998. – С.584.

3. В.А. Сидак: Экспертиза «секретных протоколов» к «пакту Молотов-Риббентроп» не подтверждает факт их существования и подлинности. <http://russbalt.ucoz.ru/publ/9-1-0-304>.

4. До пакта Молотова-Риббентропа. <http://www.sersoft.ru/pakt.htm>

5. Пакт Молотова-Риббентропа Интервью с историком Алексеем Пименовым.
<http://www.voanews.com/russian/news/a-33-2005-05-08-voa5.html>

6. Ситарян С.А. Внешнеэкономические приоритеты // Вопросы экономики. – М.: 2008. - № 3, – С.78–84.

7. Торкунов А.В. Новые вызовы и новые приоритеты // Международная жизнь. - 2004. – № 6. – С. 43 - 52.